

Яо Яньцин не мог согласиться с этими словами. По его мнению, если император уже решил сделать Четвёртого принца наследником, он должен был действовать решительно. Даже если позже Четвёртый принц заболел, не стоило спешно вызывать трёх принцев обратно в столицу. Это лишь вонзило шип в сердце Четвёртого принца, дав ему повод ненавидеть своих братьев. А три принца, изгнанные из столицы в юности из-за своего брата, тоже наверняка затаили обиду. Нынешнюю смертельную вражду император должен был предвидеть, когда вызвал их обратно.

— Ладонь и тыльная сторона руки — всё это плоть, ударишь по любому месту — будет больно. Мне тоже нелегко. Говорят, что у детей своя судьба. Но даже в любом знатном доме в столице никто не позволит внукам поступать как вздумается, не говоря уже о императорской семье. Если позволить им действовать по своему усмотрению, небо Цзинь-Ган скоро изменится, — с глубоким вздохом произнёс император.

Эти слова были серьёзными. Яо Яньцин сразу же опустился на колени и тихо сказал:

— Ваши намерения, несомненно, понятны всем четырём принцам.

Император положил руку на плечо Яо Яньцина, смотрел на него свысока и с усмешкой сказал:

— Они понимают, но делают вид, что не замечают.

Затем он поднял Яо Яньцина и произнёс:

— Ты хорошо справляешься, Пятый господин. Я не ошибся, поставив тебя рядом с Третьим принцем. Его характер нуждается в таком человеке, как ты, чтобы я мог быть спокоен.

Яо Яньцин встал и отступил за спину императора.

— Я надеюсь, что при моей жизни увижу, как мои сыновья будут жить в мире. А что будет потом, когда это случится, я уже не увижу. Пятый господин, ты понимаешь мои слова? — император похлопал Яо Яньцина по плечу.

Яо Яньцин слегка поклонился и почтительно ответил:

— Я понимаю.

Император улыбнулся, снова сел на трон и сказал:

— Дело князя Кэшуня нужно завершить как можно скорее, чтобы не сеять панику среди императорской семьи. Письмо, которое передала тебе Даньян, раз его содержание ложно, должно быть использовано для доказательства невиновности князя Кэшуня.

— У меня уже есть план. В течение трёх дней я докажу невиновность князя Кэшуня, — тихо ответил Яо Яньцин.

Подумав, он добавил:

— Хотя пока нет зацепок в деле об убийстве князя Кэшуня, я уверен, что вскоре мы найдём виновного, чтобы князь мог успокоиться в загробном мире.

Император слегка кивнул, с усталостью махнул рукой и отпустил Яо Яньцина.

Яо Яньцин вышел из дворца с коробкой пирожных. У ворот его ждала карета. Третий принц сидел внутри, откинул занавеску и, улыбаясь, позвал Яо Яньцина войти. Яо Яньцин, не ожидая,

что принц ещё здесь, слегка удивился, но затем сел в карету.

— Возвращаемся в Приречный переулок или в резиденцию князя Кэшуня? — тихо спросил Третий принц.

Яо Яньцин откинулся на мягкую подушку, его глаза полузакрылись:

— В Приречный переулок. В резиденцию князя Кэшуня, думаю, ехать не стоит.

Третий принц задумался, сначала приказал кучеру ехать в Приречный переулок, а затем спросил:

— Почему ты так говоришь?

Яо Яньцин открыл глаза и с лёгким вздохом произнёс:

— Император сказал, что дело князя Кэшуня нужно завершить как можно скорее. Если мы хотим найти настоящего убийцу, как ты думаешь, хватит ли трёх месяцев? Сейчас у нас даже зацепок нет.

Третий принц усмехнулся, в его глазах мелькнула жестокость:

— Это не сложно. Кто написал то письмо, тот и убийца.

Яо Яньцин пристально посмотрел на Третьего принца, его голос стал холодным:

— Лучше оставь эти мысли. Император не хочет видеть братоубийственную вражду.

Третий принц поднял брови с насмешливой улыбкой:

— Отец теперь сам себя обманывает.

Яо Яньцин улыбнулся, не соглашаясь и не возражая, и спокойно сказал:

— Лучше подумай, как всё устроить. Это сложная задача.

Нужно было не вовлекать принцев и при этом представить убедительное объяснение. Кого сделать козлом отпущения? Выбор был непрост.

Третий принц убрал насмешку с лица и, улыбаясь, посмотрел на Яо Яньцина:

— Кандидат уже есть!

Он хотел сделать Яо Яньцину одолжение и сразу же предложил министра Палаты по делам вассальных территорий Ян Пуи.

— Пятый господин, ты доволен? — с улыбкой спросил Третий принц.

Яо Яньцин спокойно посмотрел на него и слегка улыбнулся:

— Я думаю, маркиз Динъюань был бы более подходящим кандидатом.

Эти слова заставили улыбку Третьего принца застыть.

Яо Яньцин снова улыбнулся:

— Это шутка. Но Ян Пуи действительно не подходит. Он не общался с князем Кэшунем, и обвинить его будет трудно.

— А кто, по твоему мнению, подходит? — Третий принц наблюдал за выражением лица Яо Яньцина, спрашивая, но в душе не верил, что слова о маркизе Динъюане были шуткой.

Яо Яньцин посмотрел на него и серьёзно сказал:

— Только маркиз Дуаньнин подходит.

Третий принц удивился, не ожидая, что Яо Яньцин выберет старшего сына великой принцессы Аньпин. Он с сомнением сказал:

— Пятый господин, ты забыл, что тётя Аньпин и дядя Кэшунь — родные брат и сестра? Маркиз Дуаньнин — родной племянник князя Кэшуня. Как он мог убить своего дядю?

Яо Яньцин спокойно ответил:

— Именно потому, что он родной племянник, он мог свободно посещать резиденцию князя Кэшуня. Ты же понимаешь, кто для него выгоднее — император или князь Кэшунь?

Третий принц сразу же понял намек Яо Яньцина. Он закрыл глаза, долго размышлял и в конце концов согласился. Действительно, маркиз Дуаньнин был идеальным кандидатом.

Маркиз Дуаньнин действительно подходил. Его мать, великая принцесса Аньпин, и князь Кэшунь были родными братом и сестрой. У него было множество причин желать, чтобы его дядя занял трон. Несправедливо? Не обязательно. Когда князь Кэшунь был сослан, великая принцесса Аньпин уговаривала многих министров заступиться за него и даже выражала недовольство. После восшествия на престол императора Вэнь они, брат и сестра, не могли не чувствовать обиду. Даже ради принципа «милосердия» император хорошо относился к великой принцессе Аньпин и князю Кэшуню, но видя, как бывший незаконнорожденный сын возвысился, а бывшие законные дети вынуждены жить под его властью, как они могли не испытывать ненависти? Яо Яньцин именно это и рассчитал, сделав маркиза Дуаньнина козлом отпущения.

По намеку Третьего принца, через три дня перед ним появилось обвинение, указывающее, что убийцей князя Кэшуня был старший сын великой принцессы Аньпин, маркиз Дуаньнин.

Третий принц показал обвинение Сюй Сюэчэну и другим. Министр наказаний Лю Сьюань, прочитав его, побледнел, его рука дрожала, держа бумагу. Содержание обвинения было шокирующим. От напряжения на его руке выступили вены.

— Это... это... — Лю Сьюань оглянулся, вытер пот со лба и тихо спросил:

— Скажите, Ваше Высочество, кто подал это обвинение? Можно ли ему доверять?

Лю Сьюань никак не ожидал, что дело князя Кэшуня ещё не закрыто, а уже появилось обвинение против маркиза Дуаньнина, и даже великая принцесса Аньпин могла быть замешана.

Третий принц спокойно посмотрел на Лю Сьюаня и сказал:

— Это написал начальник охраны резиденции князя Кэшуня. Доверять ли ему, нужно

допросить маркиза Дуаньнина.

Лю Сьюань взглянул на Сюй Сюэчэна, подавая ему знак. Тот слегка нахмурился и тихо спросил:

— Нужно ли сообщить об этом императору?

Третий принц спокойно ответил:

— Министр Яо уже поехал во дворец доложить императору.

Для императора Вэнь государство и его сыновья были важнее всего. А между сыновьями и братьями он выбрал первое. Пожертвовать маркизом Дуаньнином ради мира между сыновьями было для императора лучшим исходом.

— Иди. Пусть Фэн Байчуань действует осторожно. Остальных в резиденции маркиза Дуаньнина не арестовывать, просто оставить под домашним арестом, — император закрыл глаза и отпустил Яо Яньцина.

Яо Яньцин почтительно кивнул, вышел из Чертога Цзычэнь и, покинув дворец, передал приказ императора командиру стражи Цзинью Фэн Байчуаню, чтобы тот арестовал маркиза Дуаньнина для суда.

<http://bllate.org/book/16709/1536020>